

КИРИЛЛ

КАЗАНЦЕВ

КОЛЫЧЕВ РЕКОМЕНДУЕТ

БАНДИТСКИЕ СТРАСТИ

МАЖОРНЫЙ
ПОЦЕЛУЙ

Колычев рекомендует: Бандитские страсти

Кирилл Казанцев
Мажорный поцелуй

«ЭКСМО»

2014

Казанцев К.

Мажорный поцелуй / К. Казанцев — «Эксмо», 2014 — (Колычев рекомендует: Бандитские страсти)

ISBN 978-5-699-75961-3

Сынок богатых родителей Антон Коровин сел пьяным за руль и на бешеной скорости сбил на пешеходном переходе красавицу Яну, невесту рэкетира Маркела. С места происшествия Коровин скрылся. Девушку в крайне тяжелом состоянии доставили в больницу, где врачи вынесли неутешительный вердикт: Яна навсегда останется инвалидом, если в самое ближайшее время не провести дорогостоящую операцию в Испании. Маркел, обуреваемый жадой мести, хотел было немедленно заняться поисками мажора Коровина, но потом рассудил, что здоровье любимой важнее. Сначала он решил добыть денег на лечение – ограбить банк папаши Коровина, а уже потом «утопить выродка в крови»...

ISBN 978-5-699-75961-3

© Казанцев К., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	29
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Кирилл Казанцев

Мажорный поцелуй

© Казанцев К., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Глава 1

Поздние сумерки первых, непыльных еще дней лета располагают к длинным прогулкам неспешным шагом и задушевному беседу. А летние сумерки уездного городка отличаются особым очарованием. От реки, извилистой лентой разрезающей город напополам, поднимается молочный туман, и в этой полупрозрачной дымке мешаются ароматы цветущих яблонь, сирени и запах духов девушек. На более высоком берегу реки, у развалин старого кремля, из-за малых размеров не входящего ни в один учебник по истории, располагалось традиционное место для свиданий. Возле руин, навевающих романтическое настроение, сидели, обнявшись, и прохаживались влюбленные парочки. Ниже, на недавно вымощенной плиткой набережной пенсионеры совершали вечерние прогулки перед сном.

– А помнишь, как мы тут впервые встретились? – обратилась благовидная старушка к своему супругу, державшему ее под локоть.

– А как же. Ты все смеялась, что у меня смешной вид, и ни за что не разрешала проводить тебя до дома.

Мило беседуя, пожилая пара прошла мимо машины с опущенными стеклами, припаркованной на стоянке в тени каштанов. Сквер отделял пешеходную набережную от дороги и остального города. У старушки удивленно поднялись брови от услышанных из салона слов, а ее спутник осуждающе нахмурился. В иномарке ссорились, и ссорились, похоже, долго и ожесточенно. Девушка на повышенных тонах упрекала в чем-то своего молодого человека, а тот раздраженно пытался оправдаться тихим басом. Старики остановились невдалеке, у парапета набережной, и невольно прислушались к перебранке.

– Да-а-а, не та стала нынешняя молодежь, не та молодежь пошла, – печально сказал старик и покачал седой головой.

– А ты себя-то в их возрасте помнишь? – с иронией прокомментировала замечание старика жена. И продолжила: – Если бы я тебя не воспитывала время от времени и просто для профилактики, то из тебя черт знает что бы получилось. А так – человеком стал, – старушка сурово посмотрела на супруга, потом улыбнулась и крепче сжала его локоть.

– Что ж, пусть и у этих молодых все получится.

Старик поцеловал старушку в щеку, и они не спеша пошли дальше.

* * *

Паркуя новенькую блестящую иномарку у аллеи цветущих каштанов, Маркел был так раздражен, что чуть не зацепил крылом дерево. Раздосадованный еще больше, выругался про себя. День с утра не задался, и вечером Яна тоже не дала расслабиться – опять пристала с упреками.

– Маркел, это действительно серьезно. Я не хочу краснеть каждый раз, когда родители просят познакомить их с моим парнем. Я устала придумывать басни о командировках и круглосуточной работе преуспевающего менеджера банка. Ты говорил, что любишь меня, что хочешь, чтобы мы были вместе, – так сделай для этого хоть что-нибудь! – Яна требовательно смотрела в глаза молодому человеку. – Найди, наконец, спокойную тихую работу – я устала за тебя бояться. – На последних словах голос девушки погас, она бессильно свесила голову.

Маркелу действительно похвастаться перед родителями Яны было нечем. Парень который год возглавлял молодежную криминальную группировку, «державшую» под собой один из районов города. И упреки Яны были вполне оправданными. Все эти стрелки, разборки, выбивание денег из непослушных торгашей в любой момент могли стоить ее парню свободы.

И тогда из первой леди на районе она превратится в девушку зэка, обреченно носящую ему каждый месяц передачи и живущую от свидания до свидания. Это не вписывалось в ее представления о счастливой и долгой жизни. Будь она немного циничней, не обращала бы внимания на делишки Маркела. Но Яна любила его – сильно и самоотверженно. Так, как она себе представляла в старших классах, когда зачитывалась романтическими женскими романами. Она готова была на все, лишь бы вырвать возлюбленного из преступного мира.

– Послушай, котенок, мы уже не раз обсуждали этот вопрос. Ты хоть представляешь, как на меня люди будут смотреть, если я вот так приду и скажу, что ухожу от дел?! – усталым голосом сказал Маркел и нежно погладил Яну по руке.

– Людей?! Этих уголовников ты называешь людьми? Да они за деньги любого готовы избить! Одного уже полиция посадила. Думаешь, до вас не доберутся? А я не хочу, чтобы ты попал в тюрьму! Я люблю тебя, понимаешь ты это?!

Яна в истерике заплакала и закрыла лицо ладонями.

– Ну, тихо-тихо! Не надо! Никто меня не посадит. Все будет хорошо.

Маркел привлек девушку к себе, она послушно положила голову ему на грудь, и рука парня успокаивающе начала гладить ее по волосам. Немного успокоившись, девушка посмотрела на него исподлобья.

– Ты устроишься на нормальную работу? – всхлипывая, но не сдавая позиций, настаивала Яна.

– Какую работу? Где ты видела в нашем городишке работу?

– Да полно. Вон, хотя бы у крепости туристов фотографировать. Много умения не надо. Или таксистом. Или официантом. И это только то, что мне сразу в голову пришло.

– Яна, ну не говори глупостей. Чтобы я – и в какие-то дурацкие фотографы или официанты пошел? Да меня не то что пацаны – куры засмеют.

Маркел ухмыльнулся в полумраке и покачал головой.

– Ага, значит, пацаны для тебя важнее меня? – заводясь с полуоборота, закричала Яна.

– Яна, нет, ну что ты, – испуганно сказал Маркел. – Ты для меня важнее всех на свете. Просто...

– Что – просто? Ты мужчина или кто? Прими, наконец, решение кто для тебя важнее: я или твоя банда?

– Ну, зачем так ставить вопрос? – попытался было уйти от ответа Маркел.

– Нет, ты ответь! Ты столько раз признавался мне в любви – докажи теперь, что я для тебя не пустое место.

Нервно докуривая вторую сигарету, Маркел попытался представить, как бы все выглядело, если бы он взял и прислушался ко всем предложениям Яны. И ни один из вариантов парня не устраивал. Он четко понимал, что поменять свой образ жизни не сможет, да и не хочет. Харизматичный и целеустремленный, он отдал слишком много сил и здоровья, чтобы сколотить свою банду, завоевать авторитет и уважение среди пацанов, взять под контроль район. Взять и пойти в таксисты, перечеркнув все, – нет, это был бы не Маркел. Так поступил бы только слабак.

Яна никогда не думала, что их отношения примут такой оборот. Нет, они не испортились. Девушка по-прежнему любила Маркела, Маркел души не чаял в Яне. Но врожденное упрямство не позволяло обоим пойти на уступки. Они познакомились около двух лет назад на дискотеке. В тот вечер к Яне пристал какой-то пьяный мужичок. Попытался лапать, потом полез целоваться. Единственный, кто заступился, был Маркел. Без лишних слов вышвырнул нахала на улицу. Проводил ее домой. Яна влюбилась в своего спасителя с первого взгляда. Парень с волевым подбородком, уверенными манерами, спортивного телосложения, вежливый, способный поддержать разговор – она думала, что такие бывают только в сказках и кино. Про свою криминальную деятельность Маркел рассказал сразу, но Яна не придавала этому значения. Мало

ли парней строят из себя крутых бандитов. Но в случае с Маркелом все оказалось правдой, и из-за этого чем дальше, тем больше Яну одолевала тревога. С каждым днем ее любовь к Маркелу становилась крепче. И все больше она осознавала, что не сможет спокойно жить с человеком, который в любой момент может оказаться за решеткой или еще чего хуже. Но об этом лучше не думать.

– Почему ты не можешь принять меня таким, какой я есть? Зачем так изводить и себя, и меня? – не выдержал Маркел.

– Да потому, что я не могу больше так. Я очень долго пыталась не обращать внимания на многое. И на своих родителей, и на подруг, которые смотрят искоса, не зная, как себя вести со мной. И на то, как ты пропадаешь на несколько дней со своими друзьями, а я потом узнаю из газет, что в очередной раз избит такой-то торговец фруктами или сожжен очередной торговый павильон. Я не могу жить в постоянном страхе за тебя. И мне стыдно, Маркел.

– Но ведь тебе нравится ходить в рестораны, получать от меня подарки. Деньги не берутся из ниоткуда.

– Да не нужны мне твои деньги. Мне нужен только ты. Да что я с тобой разговариваю?! Тебе плевать на наши отношения – вот и иди к своим пацанам, а я как-нибудь сама проживу!

Яна схватила сумочку, выскочила из машины и громко хлопнула дверцей.

– Яна, стой, куда ты? Давай спокойно поговорим!

Девушка, не оборачиваясь, пересекла каштановую аллею, перебежала дорогу и исчезла в арке одного из дворов. Маркел помчался следом за возлюбленной. Забежав в арку добротной сталинки, очутился во дворике, из которого вели три выхода. Парень на секунду задумался и наугад помчался по дорожке, шедшей к центральной улице. Выбежав, он огляделся: Яны не было. По тротуару навстречу шел подвыпивший мужик в мятом костюме.

– Эй, братан, тут мимо девушка только что не пробежала? В сиреновом платье, с длинными светлыми волосами? – спросил Маркел у встречного.

– А где я? – непонимающе спросил мужик.

– В Караганде!

Маркел сердито пнул ветхий заборчик и вернулся к машине. Повернув ключ в замке зажигания, рванул с места, проскочил на светофоре на желтый свет и свернул на улочку. Время от времени притормаживая, он всматривался в полумрак подворотен и окна кафе, в надежде увидеть там Яну. Несколько раз пытался дозвониться, но она сначала сбрасывала звонки, потом и вовсе отключила мобильник. Маркел объезжал квартал за кварталом в поиске возлюбленной, но она будто сквозь землю провалилась. Было около половины двенадцатого ночи. Улицы постепенно пустели. Маркел время от времени останавливался, спрашивая у редких прохожих, не видели ли они девушку. Те лишь отрицательно качали головой и сочувственно разводили руками. Все было тщетно.

* * *

Быстро набирая скорость, Хлыщ, парень лет двадцати пяти, мчался на дорогом джипе по освещенному фонарями и вечерней иллюминацией городу. От выпитых коктейлей, в которых алкоголь был самой «мягкой» составляющей, голова кружилась, а в теле чувствовалась легкость и невесомость. Хотелось подвигов и приключений, здесь и сейчас. От избытка энергии и ощущения эйфории парень высунул голову в открытое окно и заорал во всю глотку, словно Тарзан в джунглях. Перепуганные прохожие в ужасе отскакивали от края тротуара. Хлыщ бросил взгляд в зеркало заднего обзора – какой-то мужчина гневно махал кулаком и что-то кричал вслед лихачу на черном джипе.

– Тебе повезло, что у меня хорошее настроение, а то я бы тебе помахал, – пробормотал он себе под нос и еще сильнее нажал на газ.

Хлыщ свернул на центральный проспект и посмотрел на спидометр. Стрелка преодолела отметку «девяносто» и продолжила стремительно двигаться вправо.

– Эльвира! Эльвира, ты что, заснула?

Парень потряс за плечо сидевшую рядом девушку. Та встрепенулась, достала из сумочки сигареты и закурила. Сколько ей лет, Хлыщ точно не знал. На вид можно было дать не больше двадцати. Как и у него самого, родители Эльвиры были обеспеченными людьми. Познакомился с ней Хлыщ несколько часов назад на закрытой загородной вечеринке, где тусовалась чуть ли не вся «золотая молодежь» города. Дети прокуроров, чиновников, богатых бизнесменов, банкиров, директоров предприятий кутили на шикарной вилле, ни в чем себе не отказывая. Алкоголь, наркотики, модный диджей за пультом... Единственная причина, по которой парень с девушкой уехали в самом разгаре веселья, – плохое самочувствие Эльвиры. Как заядлый ловелас, Хлыщ сделал ей несколько комплиментов и предложил переночевать у себя.

– Что, фигово? Надо было наркоту с бухлом мешать правильно. А то лезут миксовать все, что кому не лень, а потом... – парень не успел договорить, так как со стороны пассажирки послышались характерные звуки – подруге было явно плохо, она открыла окно и высунула в него голову. Спустя минуту-две она повернула к Хлыщу бледное лицо с размазанной помадой и сказала:

– Не капай мне на мозги, и без твоих поучений мутит. Лучше бы подкинул немного бабла на травку.

– Ладно, молчу. Твое дело – твоё тело.

– Так что, поможешь с деньгами? А то голова раскалывается так, что просто ужас.

– Не похоже, что у тебя на дурь денег нет. Что, у родаков финансовый кризис?

– Какой там кризис. Просто батя недавно нашел у меня заначку, грамма два. Вот и лишил карманных денег. Заявил, если что нужно – говори, куплю. А наличку не получишь.

Девушка произносила слова сонным голосом, как в бреду. Однако достала из сумочки пудреницу, прошлась специальной кисточкой по лицу и лишь после этого откинула голову на спинку сиденья и прикрыла глаза, глубоко вдыхая свежий ночной воздух из окна.

– Да-а. Не повезло. Мне кажется, девушкам вообще в этом мире труднее, чем пацанам, живется, – задумчиво произнес Хлыщ, положив руку на колено спутнице. – Деньги я дам, но хотел бы кое-что взамен.

Эльвира открыла глаза, посмотрела на парня и встретила с ним взглядом.

– Может, в другой раз.

– Ну, тогда и бабло в другой раз, – ответил Хлыщ.

– Да меня так мутит, что в любой момент могу вырубиться, – со стоном произнесла Эльвира.

Хлыщ повернул голову и посмотрел на Эльвиру. Та уронила голову на грудь, размякла и мирно посапывала.

– Вот черт, и правда вырубилась! И на хрена она мне такая нужна?! – прошипел Хлыщ. – Вставай, просыпайся!

Парень принялся тормозить свою новую знакомую, но та никак не реагировала. В это время впереди у обочины показалась машина ГИБДД. Рядом стояли два гаишника, один активно махал жезлом. Хлыщ раздраженно ударил ладонью по рулю.

– Блин!

Парень притормозил в десяти метрах и, не заглушая мотора, закурил.

– Добрый вечер. Почему скорость превышаем? Ваши документы, – сухо произнес подошедший гаишник.

Хлыщ опустил стекло и протянул права.

– Подождите. Сейчас проверю.

– Да все в порядке, начальник, – крикнул Хлыщ вослед гайцу, направившемуся к своему напарнику, стоявшему у патрульной машины.

– Что, Голубев, бухая молодежь резвится? – спросил тот у коллеги.

– Ага. Вообще оборзели! На, пробей по базе.

Сержант Голубев протянул права Хлыща напарнику. Тот глянул на документ. После чего посмотрел на закурившего коллегу.

– Слышь, а ты смотрел на его фамилию?

– Нет, а что?

– А то! На, смотри.

Мент взял документ, пробежал по нему взглядом, развернулся и молча пошел обратно к джипу.

– Извините за беспокойство. Все в порядке. Можете ехать. Будьте осторожны.

Гаишник протянул Хлыщу права и фальшиво улыбнулся.

– То-то же.

Хлыщ с ухмылкой показал менту средний палец, ударил по газам, и машина с визгом рванула с места.

– Урод! – выругался сержант Голубев.

Многие местные гаишники уже узнавали Хлыща в лицо и, остановив, даже не спрашивали документов. «У этого, видимо, память хреновая. Ничего, запомнит», – подумал парень и прибавил скорости. Эльвира все еще была в отключке. Хлыщ посмотрел на девушку – во сне она казалась еще красивее и беззащитней. Ему нравились такие – хрупкие и не способные дать отпор. С такими девушками Хлыщ чувствовал себя победителем. У него мелькнула мысль заехать в какое-нибудь укромное местечко, подворотню или небольшое кафе с кабинками для частных бесед, и там воспользоваться случаем. В таком состоянии Эльвира, даже если и очнется, сопротивляться не будет. Не сбавляя скорости, на перекрестке Хлыщ повернул направо и, держа руль одной левой, потянулся к бардачку – проверить, остались ли еще презервативы. Нашупать не удалось, пришлось наклониться и посмотреть. Подняв голову буквально спустя несколько секунд, он увидел, как в двух метрах перед машиной по пешеходному переходу на зеленый свет дорогу перебегают девушки. Парень резко нажал на тормоз, но было уже поздно.

Одновременно с визгом тормозов Хлыщ услышал глухой удар. Как в замедленной съемке, перед ним пролетело лицо с расширенными от ужаса глазами, взметнулись светлые волосы, мелькнула светлая ткань. Машина проехала несколько метров по инерции и остановилась. Хлыщ выскочил из салона и оглянулся – тело неподвижно лежало метрах в десяти, на проезжей части. Еще не осознавая произошедшего, парень подошел к сбитой девушке – в ее лице не было ни кровинки, лишь в уголке губ алела капля. Вокруг светлых волос медленно растекалась темная лужа. Девушка, не мигая, смотрела прямо на Хлыща умоляющими огромными глазами, в них отражался красный свет светофора. Спустя несколько мучительно долгих секунд ее губы с трудом разлепились и произнесли еле слышно «ма-ма», но на последнем слове вместо звука из ее рта выплеснулся фонтанчик крови. После чего глаза жертвы закрылись. В лужице крови Хлыщ неожиданно увидел свое отражение, и его пронзил ужас.

На негнувшихся ногах он вернулся к своей тачке. Все еще в шоке от произошедшего, парень глянул на свой джип – решетка радиатора и капот были погнуты, лобовое стекло треснуло, левая фара разбита. Он с досадой вздохнул – совсем недавно забрал машину из автосервиса после капитального ремонта, и тут опять. Такое особенно в круглую копеечку влетит. Хлыщ нервно оглянулся по сторонам – на улице не было ни души. Невдалеке, откуда-то из-за поворота, слышались звуки приближающейся машины. Парень, вытерев выступивший на лбу пот, запрыгнул в джип и повернул ключ в замке зажигания. Краем глаза он посмотрел на

Эльвиру. Та все еще была в отключке. Вот и отлично – свидетелей нет, значит, хрен кто докажет, что это именно он сбил человека.

Как только авто Хлыща исчезло за поворотом, к месту ДТП подъехали старенькие «Жигули». Из машины вышел перепуганный мужик, подбежал к мертвой девушке.

– Господи, господи, – зашептал он и побежал за угол к дежурившим там гаишникам. – Товарищи полицейские! Там девушка лежит... ее сбили... Скорее... «Скорую»! – взволнованно залепетал мужик, подбежав к одному из ментов.

Гаишники молча переглянулись. Оба были почти уверены, что наезд совершил именно тот пьяный мажор на джипе, которого они только что отпустили. Подъехав к месту происшествия, они тут же огородили место от начавших уже собираться зевак. Один из ментов сразу же подбежал к лежавшей посреди пешеходного перехода девушке, стал на колени, нагнулся и прислушался к дыханию. Та, хоть и была без сознания, но еле слышно дышала. Мент замахал рукой напарнику и громко заорал.

– Быстро вызывай «Скорую». Она еще жива!

Полицейский внимательно посмотрел на лицо жертвы – девушка была очень красивой, лет двадцати. Он взял лежавшую рядом сумочку. Внутри лежали помада, ключи, мобильник, кошелек. Однако никаких документов, подтверждающих личность, не было. Мент, кряхтя, поднялся с колен и отряхнул штаны от пыли. Открыл сумочку, достал телефон – тот тускло отражал желтый свет фонаря выключенным экраном. Нажал кнопку снятия блокировки – у его жены была такая же модель. На экране высветилось около трех десятков пропущенных звонков – и все от одного абонента. Маркела. Мент нажал кнопку вызова:

– Алло!

– Кто это? – удивленно спросил Маркел.

– Сержант Голубев.

– Не понял. А где Яна? – со страхом в голосе спросил парень.

– А вы кем ей приходитесь?

– Я ее парень.

– Ваша девушка попала в ДТП. Ее только что сбила машина.

– Где это произошло? Я сейчас приеду. В каком она состоянии?!

– Она жива – это все, что могу сейчас сказать.

Мент продиктовал адрес и положил трубку. После чего подошел к напарнику.

– Санек, дело – швах. Девка выглядит хреново. Выжить – может, и выживет, но здоровье вряд ли будет прежним, – озадаченно произнес Голубев, почесывая затылок.

– Вот тебе и правила дорожного движения. Уродам с деньгами они побоку.

– А может, все-таки оповестить всех, чтобы задержали этот джип? – предложил Голубев. – Мало ли что – может, он еще кого-нибудь собьет. Эти папенькины сынки – у них же никаких тормозов в голове нет. Набухаются, нанюхаются дури и гоняют вовсю по городу. И пешеходы для них – не люди, а всего лишь помеха на дороге.

– Даже думать забудь! Потом геморроя из-за него не оберешься. Еще и уволят так, что хрен где работу найдешь. Ты знаешь, чей он сынок?

– Ну, слышал про этого Коровина, который депутат, богатый буратино. Но ведь и у девушки тоже есть родители, родственники. Они вряд ли будут молчать.

– Этот, как ты верно подметил, богатый буратино Коровин – не просто богатый – у него в этом городе все куплено. Слышал, что даже нашему ГИБДД на день полиции подарил две новенькие тачки. Так что, сам понимаешь – лучше вообще молчать, что мы этот джип сегодня видели.

В этот момент невдалеке, за углом, послышался гул мотора и резкий визг тормозов. Менты повернули голову на шум: выскочив из-за поворота, невдалеке остановился темно-синий «БМВ», и из него выбежал взволнованный молодой человек.

– Яна! Яна! – закричал Маркел.

Растолкав перед собой зевак, он подбежал к девушке и рухнул перед ней на колени. Дрожащими руками прикоснулся к ее лицу, губам, погладил по волосам и с непонимающим видом поднес к глазам свои окровавленные пальцы. Потом резко поднялся и подошел к стоявшим рядом гаишникам.

– Кто это сделал? – тяжело выговаривая по одному слову от переполняющей его ненависти, спросил Маркел. Его руки, только что с нежностью прикасавшиеся к девушке, теперь сжались в кулаки.

– Вы родственник пострадавшей? – спокойным тоном спросил гаишник Санёк.

– Я ее парень. Где та сволочь, что ее сбила? Я с ней разберусь прямо здесь.

– Успокойтесь, Маркел. Это я с вами по телефону разговаривал. Сержант Голубев.

Мент протянул руку, Маркел было тоже, но в последний момент заметил кровь на пальцах и неловко отдернул руку за спину.

– Сержант, еще раз спрашиваю: где сволочь, сбившая мою девушку? – сержант видел, что парень явно не в себе, и опасливо отступил на шаг. Маркел был на голову выше гайца, и уже это заставляло последнего нервно смотреть по сторонам, но только не вверх, на яростно нависшего над ним человека.

– Дело в том, – начал Голубев, отступая еще на шаг и растягивая слова, – что... когда мы прибыли сюда... водитель с места происшествия уже скрылся... в неизвестном направлении.

– Ну, так объявите в розыск. Что за машина? Какой номер? Я сам помогу, пацанов подключу. Ну? Что молчите? – внутри Маркела бушевало пламя, но голова была ясной, и в ней он строил планы по поимке гада-водителя, сердце же разрывалось от боли и осознания вины. Он не заметил, что, засыпая вопросами коротышку-сержанта, наступал на него, как гора, а тот продолжал пятиться и мямлить:

– Понимаете, какая проблема – у нас нет никаких данных о машине. Не было ни одного свидетеля на улице. Время позднее...

– Вы вообще в ГИБДД работаете или где? На ней же должна остаться вмятина, следы крови... Я что, должен вас учить? – заорал Маркел в лицо сержанту, начиная выходить из себя. Сержант дернулся от неожиданности, потом с достоинством расправил китель и сказал:

– Мы знаем свою работу. Машину ищут, но на это уйдет время. Но, скажу вам честно, в таких случаях результат редко бывает положительный. Владелец, скорее всего, уже спрятал машину в гараже, и через день-два она будет как новенькая.

– Черт вас побери всех, ментов, – как штраф впать, так из-под земли достанете. А как настоящего преступника найти – так сплошные отмазки. Ладно, я с вами еще разберусь.

Маркел зло посмотрел сначала на одного, потом на другого гайца, запоминая их приметы, сплюнул на асфальт и вернулся к Яне. Приехавшие к этому времени медики осмотрели девушку, осторожно переложили на каталку и повезли к машине «Скорой помощи».

– Яна, любимая, я здесь, рядом, все будет хорошо, – шептал Маркел, накрыв своей ладонью ледяную руку девушки, пока медики готовились принять каталку внутрь машины. Яна не подавала признаков жизни, лицо было белым, как мел. Маркел прикоснулся губами к ее холодной щеке и почувствовал, как из его глаз, наверное, впервые во взрослой жизни, потекли слезы.

– Доктор, что с ней? Она будет жить? – обратился он к одному из врачей.

– Ничего сейчас точно сказать не могу. Очевидно, что поврежден позвоночник. Большая кровопотеря. Отойдите, не задерживайте.

– Скажите хоть, куда ее везете? – в отчаянии крикнул парень.

– Центральная городская. Реанимация.

Маркела отодвинули в сторону, каталка с телом Яны исчезла в ярко освещенном брюхе «Скорой», двери со стуком закрылись. Парень с остекленевшим взглядом стоял посреди дороги как вкопанный. Гаишники у края тротуара переговаривались по рации. «Скорая»,

включив мигалки и сирену, с воем исчезла в конце улицы. Собравшиеся зеваки начали расходиться, на их лицах читалось возбуждение, реже – сочувствие. Некоторые снимали «Скорую» на камеру мобильных, чтобы, придя домой, выложить кровавое видео в соцсети. Маркелу хотелось вырвать эти телефоны и растоптать ногами, слушая хруст пластмассы, растоптать этих гаишников, эти тупые самодовольные лица посторонних людей, пока они не почувствуют такую же острую боль, как и он. И вдруг осознал, что именно он виноват во всем произошедшем. Если бы он не был таким упрямым, если бы согласился с Яной, смог успокоить ее – ничего этого не произошло бы. Всего час назад все было прекрасно, и тут – бац! – Яна ударилась о чей-то бампер, и все в жизни Маркела изменилось. И теперь он стоит посреди пустынной улицы, бессильно сжимая кулаки, и на его руках – кровь любимой девушки. А преступник, сбивший ее, как ни в чем не бывало где-то спокойно ложится спать.

Глава 2

Хлыщ проснулся поздно, около одиннадцати утра, с дикой головной болью и страшным сушняком. Глаза были словно засыпаны песком, и в закрытые веки било яркое летнее солнце. Натянув на голову одеяло, парень с протяжным стоном перевернулся на бок. Рядом с ним лежала девушка и мирно спала, свернувшись калачиком. Кто это? Спит в джинсах и футболке, я тоже – значит, с ней у меня ничего не было. По крайней мере, здесь. Как ее звать? Хлыщ наморщил лоб, перебирая имена: Эмма... Зефира... Эльвира... Точно, вроде бы Эля, Эльвира. Он достал из кармана мобильник – ни вечером, ни ночью исходящих звонков не было. Получается, что и спросить не у кого о вчерашнем вечере. Хлыщ попытался вспомнить, что было – где напился, где подцепил телочку, как добрался домой. Однако ничего не вспомнил. Кроме одного – красивая девушка влетает в лобовое стекло его машины ... широко открытые глаза, струйка крови выплескивается из рта вместе со словом «мама»... безжизненное тело на асфальте. Внутри у горе-водителя все похолодело от ужаса. Мысль, что он вчера сбил человека, возможно даже насмерть, выбросила Хлыща из постели. Он задернул шторы, ударился босой ногой о край массивной кровати и взвыл.

– Эй, чего надо? Где я? – спросонья пробормотала Эльвира, подняв голову и снова роняя ее на подушку.

– У меня дома. Проснулась уже? – шипя от боли и держась за ушибленную ногу, спросил Хлыщ.

– Ага. У нас что-нибудь было вчера?

– Вроде бы нет, судя по тому, что мы оба одеты.

– Ясно, тоже не помнишь. Черт, голова так раскалывается, что хоть застрелись. У тебя нет аспирина, альказельцера или хотя бы пива? Холодненького. От головы.

– Сейчас гляну. У самого в башке шум и – грохот.

Хлыщ прохромал на кухню и, не найдя в холодильнике пива, тихо ругнулся. Копаясь в выдвижном ящике с медикаментами, стал прикидывать, что делать дальше. Если Эльвира была вместе с ним в машине, то она могла все видеть. Черт, это фигово. Очень. Хуже некуда. Правда, может статься, что с памятью у нее еще хуже, чем у него. Хлыщ взял упаковку таблеток, набрал в стакан воды и вернулся в спальню.

– На, держи.

– Ой, спасибо.

Девушка закинула в рот пару таблеток и жадно припала к воде.

– Еще, – и отдала стакан парню. Тот послушно принес воду и присел на край кровати.

– Слушай, а ты про вчерашний вечер хоть что-нибудь помнишь? – как можно более непринужденно спросил Хлыщ, – потому что у меня в голове гул – и ноль воспоминаний.

– Что-то помню, – ответила Эльвира, морща лоб и глядя в потолок, как будто там могли быть написаны события прошедшего вечера. – Помню, как приехала на вечеринку. Как выпила с девчонками. Потом, вроде бы, то ли амфетамином подзарядилась, то ли еще чем-то.

– А потом? – поинтересовался Хлыщ.

Он напрягся и взмолился неизвестно кому – только-бы-не-помнила, только-бы-не-помнила-ничего.

– А потом с тобой познакомилась. Мне стало хреново. Мы сели в машину и ехали, ехали, эти огни били по глазам... – Эльвира застонала и прикрыла глаза рукой. – И все. Дальше – провал. Наверное, отключилась по дороге. А почему спрашиваешь? Что-то случилось?

– Да так, ничего. Просто интересно. Со мной никогда такого не было, чтобы ничего не помнить после пьянки.

– Что ж, привыкай. Если было раз, будет и еще – по крайней мере, со мной такое частенько случается. Эх раз, да еще раз, да еще много... – попробовала спеть Эльвира, но застонала и схватила за голову. – Ох, голова болит ну просто адски. Слушай, не подкинешь денег – подлечиться нужно срочно.

– Почему бы и нет? Если девушке плохо, девушке обязательно нужно помочь. Подожди.

Хлыщ вышел в гостиную и облегченно выдохнул. Уф, пронесло. По крайней мере, с ней проблем не будет. Он достал из ящика пару купюр, положил на стол.

– Держи, Эль! – крикнул он.

Эльвира лениво вышла из спальни, положила деньги в задний карман джинсов и вопросительно посмотрела на Хлыща. Даже сейчас, с темными, как у панды, кругами туши под глазами, она была милой.

– Спасибо.

– Мне нужно срочно ехать по делам, так что давай, собирайся – умывайся, что там тебе еще нужно... – произнес Хлыщ, пытаясь не встречаться с девушкой взглядом.

– О'кей, без проблем. Уже ухожу. У меня самой сегодня куча дел. Звони, когда освободишься.

Девушка ненадолго скрылась в ванной комнате, потом минут пять тыкала пальцами в соломенные волосы, придав им еще больший беспорядок, и вышла из квартиры. А Хлыщ, забравшись на широкий подоконник в кухне, закурил. Правда, пальцы дрожали, и зажечь сигарету удалось не с первого раза. Но, после двух-трех затяжек в мозгах начало светлеть. Да, проблема с Эльвирой отпала, но легче от этого не стало. Хлыщ еще раз попытался выстроить в более-менее приемлемую последовательность все детали событий прошедшей ночи. Он пьяный едет с телкой, та – в отключке. Потом он каким-то образом сбивает девушку. Погибла она или нет – неизвестно. Но, судя по тем отрывкам воспоминаний, которые засели у Хлыща в голове, шансов остаться в живых у нее мало. По поводу свидетелей он тоже ничего не помнил. Видел ли кто-нибудь произошедшее или нет? В ужасе задавая себе все эти вопросы и копаясь в памяти в надежде найти ответы, Хлыщ выглянул в окно. У подъезда стоял его черный джип. Кое-как затушив недокуренную сигарету, парень метнулся во двор. Время было обеденное, но у дома было пусто и тихо. Удивленный и обрадованный, Хлыщ оглянулся по сторонам – действительно, никого – ни детей в песочнице, ни старух на лавочке. Даже вездесущего дворника – и того не видать. Парень подошел к машине – капот и крыло были сильно помяты. Присмотрелся поближе – на капоте были видны следы засохшей крови. Достав из багажника ветошь и шампунь для мойки машин, Хлыщ оттер капот до блеска, озираясь на каждый звук и трясясь от страха. Он понимал, что толку от этого нет никакого. Если машину найдут менты – сколько ни затирай следы, отвертеться не получится. Единственная надежда была на отца. Раньше он уже не раз вытаскивал сына из неприятных ситуаций. Но по сравнению с этим то были цветочки. Убийство человека в состоянии опьянения – дело серьезное. Даже если девушка не умерла, но останется калекой на всю жизнь – тоже большая проблема. Хлыщ страшно боялся отца. Тот, хоть и отмазывал сына, но относился к нему строго и на каждый его очередной проступок бурно реагировал. Мог даже ударить в порыве гнева или, что еще хуже, оставить без денег на карманные расходы. А они составляли примерно среднегодовой доход учителя, чем молодой мажор любил прихвастнуть в среде себе подобных. Он поднялся к себе, вынес брезент и накрыл машину. Потом снова вернулся в квартиру и набрал номер телефона отца.

* * *

Оставив место аварии на несколько минут позже, чем «Скорая», Маркел помчался к больнице и попытался пробиться внутрь. Но въезд для карет «Скорой» уже был закрыт шлагбаумом, и он погнал машину к центральному входу. На отчаянный стук в дверь с той стороны

стеклянной двери выплыла заспанная медсестра и знаками показала на часы приема. Мольбы и размахивание денежными знаками успеха не принесли. Женщина подошла к самой двери и громко прошипела, что если он не уберется, то ей придется вызвать полицию. На просьбы Маркела хотя бы узнать, что случилось с его девушкой, она попала в аварию – женщина ответила, что здоровых людей тут нет. А больница открыта для посетителей с 8 утра. Маркел сердито ударил кулаком о железный наличник и поехал домой. Несмотря на теплую погоду, его бил озноб. Он был сильным и закаленным во многих стычках солдатом улиц, и звание вожака банды получил не по наследству, а завоевал благодаря стальным нервам, холодной голове и железным кулакам. Но Яна была единственным слабым местом в его броне. Яна, Яна... Дома Маркел открыл холодильник, достал бутылку водки и залпом опрокинул в себя стакан обжигающего напитка. Потом еще один. Легче не стало, но мерзкая липкая дрожь спустя некоторое время сменилась теплом. Он достал мобильник и начал обзванивать пацанов.

А в восемь пятнадцать утра следующего дня, проспавший и запыхавшийся, Маркел уже был у входа Центральной городской больницы. Бросил машину у газона и, перескакивая через две ступеньки, залетел в вестибюль.

– Где здесь регистратура? – задыхаясь от волнения, спросил он у ковыляющей мимо пожилой женщины в домашнем халате.

– Да вот же, – удивленно показала она рукой в сторону окошка в трех метрах от них.

– Спасибо.

Маркел, не сбавляя темпа, подбежал к регистратуре. У окошка никого не было.

– Есть тут кто? – крикнул он.

– Зачем так кричать? Вам чего? – раздался голос сзади.

Маркел развернулся – перед ним стояла женщина в белом халате и в очках и строго смотрела на него. Понимая, что похож на сумасшедшего, он выпалил все вопросы сразу – комкая слова и слегка заикаясь.

– Я ищу свою девушку, Яну. Ее сбил автомобиль, ночью, «Скорая» забрала. Сказали, повезут сюда, в реанимацию. Я был ночью, но не пустили. Как узнать, что с ней? Мне можно к ней пройти?

Женщина зашла за стойку и посмотрела записи в журнале.

– Да, привезли. Но вам туда сейчас нельзя – ее оперируют. Подождите в коридоре на втором этаже.

– А как зовут врача, который ее оперирует?

– Не знаю, кто там сегодня. Подойдете к дежурному, спросите.

Маркел поднялся наверх. В коридоре людей было мало. Пара пенсионеров с заплаканными глазами стояла у окна и о чем-то тихо разговаривала. На скамейках около кабинетов врачей сидели несколько женщин.

– Извините, барышня, а где здесь реанимация? – обратился Маркел к молодой медсестре, сидевшей за столом дежурного пункта.

– А вот за этими стеклянными дверями. Только там сейчас идет операция.

– Девушка, после аварии, Яна Галчинская, да?

– Да, она, – ответила медсестричка, посмотрев в лежавший перед ней журнал.

– Это моя девушка. Скажите, в каком она состоянии? Ее сбили еще ночью – почему операция длится так долго?

– Операция началась недавно – я как раз на смену заступила. Деталей не знаю. Бывает, что сразу после аварии операцию человеку делать опасно – сердце может не выдержать. Точнее ничего сказать не могу – я всего лишь медсестра. Но вы можете здесь подождать. Хирург, Андрей Карлович – все расскажет.

– Это он оперирует?

– Да. Но операция может быть долгой.

– Ничего. Я дождусь.

Маркел на ватных ногах отошел на пару метров, сел на обитую красным дерматином банкетку и почувствовал, как уже во второй раз за эти сутки к глазам подступают слезы. Он закрыл ладонями лицо и сильно надавил пальцами на глаза, в попытке затолкать предательскую влагу внутрь, не позволить себе проявить слабость. Несмотря на этот маневр, медсестра обо всем догадалась. Звякнуло стекло, послышались легкие шаги, и Маркел почувствовал, как девушка присела рядом. Он неохотно оторвал руки от красного от слез лица и недоверчиво посмотрел на соседку.

– Вот, выпейте, – она протянула ему стакан и три желтые таблетки на маленькой ладони. – Это валериана. Абсолютно безвредно, но поможет вам успокоиться. Я всегда у себя в ящике держу баночку – и для посетителей, и для – себя, тут бывает, такого насмотришься! Вас как зовут?

Маркел выпил предложенное лекарство и под успокаивающий аккомпанемент девичьей болтовни как-то расслабился, слезы прошли. Только теперь он рассмотрел лицо медсестры – милая, но ничего особенного. Кроме глаз, которые сквозь тонкий лед очков смотрели с нескрываемой теплотой и участием. Зачем-то протянул ей руку и сказал:

– Маркел.

– А я Маша. – И девушка крепко пожала его ладонь.

– Извините, Маша, что я так... расклеился, что ли... Понимаете, я вообще не плачу никогда. Меня так воспитали, и точка. И когда батю хоронил – не плакал, и когда мама отошла. Тоже. Но тут – такое... Яна была... есть – для меня всем: и семьей, и домом, а больше и нет никого. – Маркел закусил губу, чтобы скрыть дрожь. – Это я во всем виноват, мы с ней накануне поссорились. А через час я узнал, что какой-то гад сбил ее на «зебре». И вот, он беспомощно развел руками, – она здесь.

Маша смотрела на этого большого мужчину и внезапно поймала себя на мысли, что хочет обнять его, как младшего брата, погладить по голове и успокоить. Но как? Вместо этого она легонько похлопала парня по плечу:

– Не нужно винить себя. У всех случаются ссоры, а болезни служат естественным поводом к примирению. Вот увидите – все наладится. Тем более, вашей Яне повезло – у Андрея Карловича золотые руки. Он очень хороший доктор, один из лучших в нашем регионе.

– Вы думаете, она выкарабкается?

– А почему бы и нет? Вон, на прошлой неделе самоубийцу привезли. Напился для храбрости и сиганул с седьмого этажа, из-за несчастной любви. Жена бросила. Так он, представляете, пролетел сквозь каштан и упал в жасминовый куст – тут кровища, шум, гам, «Скорая», сразу сюда, в реанимацию и на операционный стол. Смотрят, а у него несколько царапин от веток и нога сломана. Ничего – скачет теперь по травматологии на костылях, сестричкам глазки строит. А главное – жена-то вернулась, сидят тут вечерами, как голубки, воркуют. Так что не унывайте, Маркел, будет и на вашей улице праздник.

Маша сама не знала, зачем несет всю эту чушь про Валерика-неваляшку, как окрестили его языкастые сестрички из травматологии. Но как медик от бога – чувствовала, что Маркелу сейчас нельзя позволять копать в себе, в своих боли и страхе. И действительно, на губах парня появилось подобие улыбки. Он достал телефон и, отыскав фотографию девушки, протянул медсестре.

– Вот она какая, моя Яна. Была.

С экрана смотрела девушка со счастливой улыбкой.

– Красивая, – одобительно покачала головой Маша.

– Если с ней случится что-нибудь... непоправимое, я не знаю, как смогу жить дальше. И смогу ли. Это несправедливо, нечестно...

Маркел спрятал мобильник и сглотнул подступивший к горлу ком. Потом попытался улыбнуться и спросил, чтобы сменить тему:

– А вы, наверное, еще учитесь? Выглядите такой молоденькой, как школьница, а говорите как хороший врач. – Маша замахала руками, застеснялась:

– Да что вы... Вот Андрей Карлович – тот да. Врач. А мне еще учиться и учиться. Вот готовлюсь экзамены в мединститут сдавать.

– Сдадите, обязательно – таких, как вы, надо побольше в медицину. Хотя, конечно – выучитесь, пойдете работать, и что? Зарплата-то копеечная у врачей. У меня соседка всю жизнь в поликлинике проработала, и муж врач-анестезиолог. Живут – от зарплаты до зарплаты. Стыдно за страну, где так людей не ценят.

– А вы чем занимаетесь? – спросила в ответ Маша.

– Я? – Маркел замялся и почесал отросшую за ночь щетину. – Ну, скажем так, мелким бизнесом. На жизнь хватает. Жениться вот собирался. На Яне.

– Понятно.

Воцарилось неловкое молчание. Никто не знал, как еще продолжить разговор. Маша внезапно подумала – как, наверное, хорошо, когда тебя любит такой сильный, надежный и уверенный в себе мужчина. Именно мужчина, не мальчик, стреляющий у тебя мелочь на курево и клянчащий конспекты на семинары. А когда тебя нет дома – предлагающий «дружеский секс» твоей соседке по комнате. У Маши был именно такой. Полгода назад. Потом на нее внезапно обратил внимание ассистент профессора. Приглашал на показательные операции своего патрона, в кафе-мороженое и в пиццерию, после чего они даже целовались. А потом ее вызвала куратор группы и по-матерински отчитала, что, мол, нельзя быть такой доверчивой курицей. Что ее ассистент – давно и безнадежно женат, есть и дети, причем от разных женщин. И спросила так ехидно – хочет ли она, Мария Трегубова, пополнить этот гарем? На что Маша выдавила «нет» и с пылающим лицом убежала в общежитие до конца дня. Правда, и куратор не поставила ей пропуск. А ведь этот ее женатый «последняя любовь» – лет на десять старше Маркела, и такой мальчик, с внезапным отвращением подумала Маша.

А предмет ее восхищения мысленно был за дверьми с табличкой «Не входить. Идет операция». И в который раз корил себя за все промахи и трагедии своей жизни. Перед глазами встали похороны отца-дальнобойщика. Маркелу было лет шесть тогда – помнил, что все просил батю взять его с собой, а тот говорил – вот потеплеет, ты вырастешь, и поедем вместе. Мальчик каждый день честно ел кашу и тянул маму к деревянному наличнику с пометками – проверить, насколько вырос за последние сутки. Но в замерзшие окна бросались бешеные псы выюги, а карандашные отметки наслаивались друг на друга и никак не хотели ползти вверх. Потом, в клубах пара и снега, в их дом занесли гроб с бумажными цветами, среди которых желтело покрытое синими пятнами лицо отца. Мальчик кричал тогда на этих незнакомых людей – идите прочь и гроб забирайте, мой батя живой! И пытался бить их кулаками, и плакал. Но мать посмотрела на него суровым, безжизненным взглядом и отрезала:

– Не реви. Ты теперь один мужик в доме, а мужики не плачут. Никогда. – Потом, через десять лет, когда он уже был признанным вожаком хоть и маленькой, но банды и начал наконец-то приносить деньги в семью, мать заболела. Снова была зима, и парень разрывался между больницей, школой, «качалкой» и сходками, на которых решали, кого и когда будут «бомбить». Маркел до сих пор не мог забыть, как бегал в летних кроссовках по снегу по маршруту «дом-больница-школа-подвал», спал по два часа – лишь бы принести врачам деньги на бесконечные капельницы и уколы. И обреченный взгляд матери, когда он в очередной раз говорил: «Ну все, пока, увидимся» в ответ на ее слабую просьбу посидеть рядом. Его не было рядом и когда она умерла. Они в ту ночь подрались с бандой из соседнего района за то, кто будет «крышевать» гастроном на нейтральной территории. Сошлись стенка на стенку, как дерутся только в юности – жестоко и бестолково. В ход шли обрезки труб, ножи, кастеты и цепи. Маркел с пацанами

тогда одержал победу, хотя и ценой немалой крови. Двоих увезли по «Скорой» с ножевыми, ему цепью рассекли бровь, еще немного – и остался бы без глаза. Другу, Алехе, сломали руку. Пока он его в травмпункт отвел, пока зашили бровь, пока наложили шину – наступило утро. Припелся домой и уснул как убитый. Проснулся от стука соседки – сказала, из больницы звонили, и отвела взгляд. Он все понял без слов. И не плакал. До вчерашнего вечера – никогда. Яна была единственной, кто увидел в нем человека и любил человека. Единственной, кто заставлял его оставаться человеком, среди всей этой крови и грязи, в которых ему приходилось возиться изо дня в день. Маркел закрыл глаза и попытался вызвать картинки беззаботного счастья – их с Яной. Вот они загорают на пляже. Вот – катаются на банане, прыгают на батуте. Вот – она в огромной шляпе позирует для портретиста на набережной, солнце слепит глаза, позади летают чайки и проплывает белый красавец-теплоход. Вот Яна лежит на асфальте, а вокруг ее блестящих волос растекается черный кровавый нимб.

– Нет! – Маркел дернулся на банкетке, ударился затылком о стену и с непонимающим видом посмотрел по сторонам. – Я заснул?

– Да, ненадолго. Вам, наверное, приснилось плохое что-то? – Маша подняла голову от книги, на которой большими буквами было написано «Анатомия». Пока он спал, девушка успела вернуться на дежурный пост и прочитать пару глав. Участливо посмотрела поверх очков: – Воды?

– Да, если можно.

– А валерианы?

– Нет, спасибо, второго такого кошмара мне не пережить, – криво улыбнулся Маркел. Жадно выпил воду, вытер ладонью губы и отдал медсестре пустой стакан. – Спасибо.

В этот момент с противоположного конца коридора донеслись громкие мужские голоса.

– О, мои пацаны приехали, – оживился Маркел, увидев, как в полосах света и тени в их сторону размашистым шагом движутся два мужских силуэта спортивного телосложения.

– Я тогда еще почитаю – экзамены, сами знаете. Только попросите ваших гостей э... говорить не так громко, как сейчас, это ведь больница. Ну и мне за вас влетит, вот, – робко попросила Маша и вернулась на свой пост.

– Можно вас тоже попросить кое о чем? Не говорите никому, что я... ну, расплакался, хорошо?

– Обещаю.

Маша уселась на свой стул и погрузилась в чтение учебника. Двое парней подошли к Маркелу и по очереди пожали руку.

– Рассказывай. Как Яна? Известно что-нибудь? – спросил один из них, с рыжими волосами.

– Ничего, Ржавый, не известно. Она сейчас лежит на операции.

– Мне Дикий позвонил, сказал, что менты морозятся, – кивнул Ржавый на стоящего рядом друга.

– Да, говорят – свидетелей нет, машину никто не видел.

– Братан, можешь на нас полностью рассчитывать. И на всех наших пацанов, конечно, тоже. Мы того уroda, который Яну сбил, из-под земли достанем и на части порвем.

– Есть у меня подозрение, что менты отмазывают какого-то мажора или чиновника...

– Не важно. Найдем любого, – сказал Дикий и игриво повел бровью в сторону Маши. – А медсестричка здесь шикарная. Я бы с такой замутил.

– Успокойся, – одернул его Ржавый. – Ты хоть когда-нибудь можешь про баб не думать?

– Ладно-ладно.

– И носит же земля таких сволочей, – прошипел Ржавый.

– Это ты про меня, что ли? – непонимающе спросил Дикий.

– При чем тут ты? Я про этого козлина за рулем. Ну, сбил ты человека, так будь мужчиной – ответь за свой поступок. Будь моя воля, я бы таких поголовно кастрировал, чтобы не размножались.

– Не кипятись раньше времени. Нам сейчас нужно башкой думать, а не стартовать с пол-оборота. Хватит себя накручивать, – прервал приятеля Маркел.

– Так какой у нас план? – нетерпеливо спросил Ржавый.

В этот момент двери операционной открылись, оттуда вышли несколько женщин в медицинских халатах. Маркел оттолкнул в сторону друзей и побежал к врачам.

– Скажите, операция удачно прошла? Она будет жить?

Женщина, за рукав халата которой Маркел хватался сейчас, как за спасительную соломинку, усталым взглядом посмотрела на молодого человека и, глубоко вздохнув, улыбнулась:

– Будет. Мы ее спасли. А если вы меня отпустите и дождетесь, пока выйдет Андрей Карлович, он все вам подробно расскажет. А теперь извините, – она мягко высвободила руку и – ушла.

Через пять минут из операционной вышел мужчина среднего роста, лет пятидесяти, с аккуратными усиками и бородкой. Он стремительным шагом двинулся вдоль коридора, но Маркел его перехватил. Тот смерил его цепким уверенным взглядом.

– Андрей Карлович?

– Да. Вы ко мне?

– Да, я хотел узнать про Яну Галчинскую, вы ее только что прооперировали. Она... будет жить? – скрывая дрожь в голосе, спросил парень, напряженно глядя в глаза врачу.

– А вы ее... друг, я так понял?

– Мы хотели пожениться.

– Сразу вас успокою – ее жизни ничто не угрожает. Поэтому вы все еще жених и невеста, если, конечно, не передумаете, – он с улыбкой похлопал Маркела по плечу. – Идемте ко мне в кабинет, я вам опишу всю ситуацию.

Закрыв за Маркелом дверь кабинета, Андрей Карлович сел за стол и закурил.

– Присаживайтесь, молодой человек. – Врач показал рукой на стул напротив. – Вас, кстати, как величать?

– Маркел.

– Андрей Карлович, да вы уже и так знаете, – представился в ответ хирург. – Значит, так. Самое страшное, как я уже сказал, позади. Жить она будет. Вот только перспективы у нее, мягко говоря, не радужные.

– В чем дело? – встревожился Маркел.

– Ваша девушка пережила очень тяжелую операцию на позвоночнике. Поэтому передвигаться сможет только в инвалидной коляске.

– Как так? Это навсегда?

– Я сделал все, что мог, – развел руками врач и, сняв очки, устало потер глаза.

– Но ведь должна быть какая-нибудь возможность поставить ее на ноги?! Я видел по телику, что люди начинали ходить даже после такой травмы, как сломанный позвоночник. Андрей Карлович, я готов сделать все, что в моих – и просто в человеческих – силах, чтобы помочь Яне, – Маркел порывисто вскочил и с мольбой посмотрел в глаза хирургу.

– Сядьте, сядьте, – замахал на него руками врач. – Я еще не закончил. Я сделал все, что мог, но это не значит, что ничего нельзя сделать вообще. Девушка все еще в очень тяжелом состоянии, и ей нужна довольно дорогостоящая операция за границей. У нас в стране таких, к сожалению, не делают.

– Сколько? – сухо спросил Маркел.

– Насколько я знаю, на все про все потребуется около ста тысяч евро. Причем без этой операции ей никак не обойтись. Если выражаться медицинскими терминами, то, что случилось с вашей Яной, называется компрессионным переломом позвоночника.

– Это как? – нахмутив брови, спросил – Маркел.

– Попробую объяснить. При таких травмах позвонки «сжимаются», иногда задевается и спинной мозг, из-за чего последствия могут быть крайне тяжелыми, вплоть до смерти. К счастью, в случае с Яной спинной мозг остался цел и невредим, иначе ее бы просто парализовало. С сегодняшнего дня вашей девушке примерно месяц нельзя будет вставать. Потом понемножку можно будет подниматься и ходить в тугом корсете, не нагибаясь, не садясь – положение тела только стоя или лежа. Мы ей назначим комплекс восстановительных процедур, массаж, лечебную физкультуру. Но если ей в ближайшие полгода не вживить титановые имплантаты, поддерживающие позвоночник, то практически наверняка у Яны в ближайшие три-четыре года наступит паралич конечностей.

Закончив, врач тяжело выдохнул. Маркел сцепил пальцы в замок и смотрел на свои руки тяжелым взглядом.

– То есть, если я правильно понял, с этими имплантатами она сможет жить полноценной жизнью?

– Вы правильно поняли. Но времени у вас не так и много, чтобы собрать такую сумму.

– Я из кожи вон вылезу, но достану их.

– Что ж, удачи вам.

– Я еще хотел спросить: когда мне можно будет навестить Яну?

– Вот, возьмите мою визитку, – врач написал номер своего телефона на обратной стороне простого картонного прямоугольника. – Позвоните через несколько дней. Но сразу скажу, что в ближайшее время ее лучше не беспокоить – она слишком слаба.

– Хорошо. Спасибо, Андрей Карлович. До свидания.

Маркел пожал врачу руку и вышел из кабинета. Прислонившись в коридоре спиной к прохладной стене, он закрыл глаза и стал лихорадочно прикидывать, что делать дальше и где достать такие огромные деньги. Первым в голову пришло – открыть благотворительный счет, слепить ролик и запустить в Интернет. Ну и самое простое – расклеить везде объявления с просьбой о помощи. Но эти варианты отпали сразу же – где уверенность, что нужная сумма соберется? Если бы это было тысяч десять, тогда возможно. Но собрать пожертвований сто кусков евро? Да еще в городке? Маркелу хотелось получить деньги целиком и сразу. Свиснуть пацанов и обложить торгашей дополнительной данью? Но откуда у тех такие деньги? Да, Маркел авторитет в своем районе. Но это небольшая территория небольшого городка. И таких денег ему ни за что не выбить. Ладно, нужно будет еще подумать и перетереть с пацанами – может, у них какие-нибудь идеи всплывут. Все эти мысли вихрем пронеслись в голове, не оставив сколько-нибудь четкого плана. Маркел чувствовал себя выжатым как лимон. Открыв глаза, устало поплелся по коридору. Проходя мимо дежурного пункта, он махнул рукой Маше и едва заметно улыбнулся.

– Маша, до свидания. Спасибо, за поддержку.

– До свидания. Ваши друзья просили передать, что ждут вас у входа.

– Ага.

– Что сказал Андрей Карлович? Хорошие новости? – с деланой бодростью спросила медсестра.

– И хорошие, и плохие. Во всяком случае, она не умрет, – ответил Маркел и, не ожидая ответа, пошел прочь. Маша отложила книгу и проводила его сочувственным взглядом до тех пор, пока сгорбленная фигура не растворилась в тени коридора.

– Ну, что? Все хорошо? Что сказал врач?

Ржавый и Дикий налетели на Маркела с расспросами, как только он вышел на улицу.

- Если коротко, то жить будет. Но нужны сто кусков евро на операцию.
- Ого! – присвистнул Дикий. – Нехило.
- Вопрос теперь в том, где их достать.
- А вот с того уroda, что ее сбил, и нужно их снять, – предложил Ржавый.

Маркел одобритeльно хлопнул друга по плечу, так, что тот пошатнулся, и сам себе удивился. Почему в его голову не пришла эта мысль? Наверное, усталость. Или «колеса» Маши. И дал себе зарок – никакого алкоголя, никаких успокаивающих – только кофе и чай.

- Молоток, Ржавый. Тогда бросаем все силы на его поиски.

Глава 3

В десяти километрах за чертой города, за шлагбаумом элитного дачного поселка, в просторечии называемого «Санта-Барбарой», стоял особняк, огороженный высоким бетонным забором. Вернее, не особняк даже, а поместье, со своими угодьями, законами, бюджетом и укладом. Построенный из «кремлевского кирпича», трехэтажный, с просторной террасой, аккуратными балкончиками на все четыре стороны света и мезонином, увенчанным небольшой башенкой с флюгером-чертиком, дом заметно выделялся даже на фоне своих далеко не бедных соседей. Обычный человек, работай он даже круглые сутки, без перерывов на сон, еду и секс, за всю жизнь не заработал бы на подобное «гнездышко». Честным трудом такого не добиваются. Любое богатство является результатом либо обмана и кражи, либо разбоя. Либо и того, и другого. Но те, кому в голову приходили подобные мысли, редко попадали по ту сторону забора. Позади особняка был разбит английский парк с извилистыми тропинками и прудом, где плавали экзотические рыбки. Ближе к дому – бассейн и площадка для пикников. Внутри особняка все говорило о стремлении хозяев к комфорту и немалых расходах на хорошего дизайнера. По периметру огромный участок был обнесен высоким забором, оснащенным камерами видеонаблюдения. У входа в дом лысоватый мужчина средних лет, в шортах цвета хаки и рубашке-гавайке, поливал серебристую лаванду на альпийской горке. Вокруг дома таких клумб было разбито довольно много: большие и маленькие, со вьющимися розами и клематисами, низко стелющимся можжевельником и острыми листьями еще не расцветших ирисов. Хозяин был большим ценителем и знатоком цветов, переписывался по этому поводу со специалистами со всей Европы и следил за новыми тенденциями в моде на клумбовые растения тщательнее, чем за собственным непутевым сыном. Сделав несколько шагов вниз по склону холма к клумбе с пятнистыми немфилами, он сунул руку в карман шорт, достал мобильник. Звонил сын и наследник. Поморщившись, ведь Антон звонил обычно в двух случаях – попросить денег или сообщить об очередной проблеме, – мужчина поднес трубку к уху. С полминуты он молча слушал сына, и лицо его все больше мрачнело. Потом велел собеседнику замолчать и ехать домой. Первым нажал клавишу разъединения связи и грубо выругался. Потом глубоко вздохнул и продолжил прерванное занятие. Но мысли о великовозрастном дитяти не давали расслабиться и получить удовольствие от размеренной и любимой работы. Отца не волновало, что натворил сын – избил ли прохожего, сделавшего замечание, или попался полиции с пакетиком марихуаны. Подумаешь, нарушил закон – он и сам в молодости был любителем острых ощущений. Больше всего Толстяка беспокоило то, что сын, в котором он надеялся увидеть преемника своего бизнеса, растет оболтусом. И дело даже не в том, что Антон все свое время проводит на тусовках, курит травку, пьет, гоняет на тачке. Главная проблема заключалась в полном отсутствии у того интереса к бизнесу отца. Сын не понимал или не хотел понимать, что рано или поздно отцу надо будет передать все свои дела в другие руки. И наиболее безопасной и логичной кандидатурой, конечно же, был бы собственный наследник. При единственном условии, что тот возьмется за ум. Морща лоб, Толстяк в который раз размышлял над тем, как вразумить свое бестолковое чадо. Закончив поливать цветы, он занес лейку в садовый домик, почти скрытый за побегами вьющихся клематисов, и решил прогуляться по парку. Толстяк прошел по мостику через искусственный пруд, полюбовался пятнистыми карпами и присел на кованую скамейку под тихо шумевшей липой. Сквозь густую крону едва пробивался солнечный свет, и сердцевидные листья отбрасывали на траву кружевную тень. Все дышало покоем и умиротворением. В кронах щебетали птицы. Из кустов выполз еж и, смешно переваливаясь и мелькая волосатыми пятками, исчез за деревьями. Хозяин проследил за ним взглядом и прикрыл глаза. Незаметно для себя задремал.

Разбудил Толстяка все тот же мобильник, вибрирующий в кармане, и дикий рев мотора за воротами. Он поднялся, протер глаза, потянулся и, шаркая шлепанцами по гравию тропинки, направился к особняку. По звуку мотора Толстяк безошибочно определил, что приехал сын. У ступенек, ведущих к террасе вокруг входа, остановился, засунул руки в карманы шорт и раздраженно посмотрел в сторону ворот. Те медленно открылись, и черный джип, подаренный сынку на день рождения, рванул к дому. Также резко затормозил. Из автомобиля, бледный и весь какой-то помятый, вышел сын.

– Ну, привет, Антон! Вижу, вчерашний вечерок был нетомным... – осуждающе осмотрев с ног до головы, прокомментировал вид отпрыска Толстяк.

– Папа, вот не надо сейчас подкалывать! У меня большие проблемы!

Перепуганный парень подошел к отцу и посмотрел тому в глаза, словно щенок, совершивший очередную пакость.

– Что проблемы, я по телефону услышал. А теперь и вижу своими глазами. – Толстяк раздраженно кивнул на помятый капот. – А теперь изложи все толком и по порядку, чтобы я знал, что делать дальше. Итак, ты сбил человека.

– Н-наврное... да, сбил... – заикаясь, начал объяснять Антон.

– Да что ты мямлишь?! Будь мужиком, говори четко – он жив? – крикнул отец.

– Она. Девушка. Я сбил девушку. Я не знаю, не знаю, жива она или нет. Что со мной будет?! Что будет?! – забормотал в приступе паники парень, сел на корточки и, обхватив голову руками, стал раскачиваться из стороны в сторону.

– Успокойся, не будь бабой! – с отвращением сказал отец.

– А если я ее убил?! Если я – убийца?! – срывающимся голосом продолжал бормотать парень.

– О, боже! За что мне это наказание, – простонал Толстяк, поднимая отпрыска на ноги. – Идем в дом. По дороге успокоишься.

Парень вытер ладонью мокрый нос и поплелся за предком в дом.

Отец Хлыща, Андрей Павлович, не только в городе, но и во всей губернии был человеком влиятельным. Владелец крупнейшего в городе гипермаркета и сети мелких магазинов, член законодательного собрания города, он был на коротке со многими большими людьми. Среди них были и местная властная верхушка, и представители криминальной элиты. И первый, и второй круг знакомых, как это было заведено еще с девяностых годов, были прекрасно знакомы друг с другом, имели общие интересы, вместе проворачивали дела, вместе отдыхали. Власть и криминал были так тесно сплетены, что трудно уже различить, кто больше заслуживает попасть за решетку. Правда, попадали за эту самую решетку только те, кто мешал им «жить». «Свои» же люди могли себя чувствовать абсолютно безнаказанными. Чтобы создать себе и своим коллегам положительный образ в глазах горожан, Андрей Павлович часто выступал спонсором и организатором многих благотворительных акций. Помощь детскому дому, пожертвования на строительство нового храма, реконструкция старого, организация приюта для бездомных, бесплатные концерты известных певцов и ансамблей на день города. Все это должно было убедить жителей, что власть заботится о своих гражданах. Но в то же время за дверями кабинетов городской бюджет бессовестно распиливался с помощью подставных фирм и липовых тендеров.

Андрей Павлович Коровин был человеком жестким, властным и лишенным таких чувств, как жалость, милосердие. По-другому выжить в мире больших денег и власти было невозможно. Правда, нельзя сказать, что все человеческое ему было чуждо. Исключением были семья и цветы. К родителям он относился с трепетным благоговением и уважением. Купил им дом в пригороде с небольшим подсобным хозяйством – курами, свиньей, коровой. Как сельские люди, они наотрез отказались от предложения сына жить вместе с ним в особняке с прислугой и ничего не делать. Жену и сына, несмотря на бестолковость обоих, Коровин

любил и прощал им многое, чего не простил бы никому другому. Жена Диана была младше его на десять лет. Однако по развитию интеллекта отставала от мужа на все двадцать. Красавица-блондинка, словно стрекоза из басни Крылова, жизнь вела обеспеченную и беспечную. В начале девяностых Коровин подцепил ее на одном из городских конкурсов красоты, где был одним из соучредителей и членов жюри. Расторопная десятиклассница не ждала, сложа руки, объявления победителей, а вечером накануне последнего выступления тихо постучала в дверь его номера. Первое место Диане не досталось, оно было «забронировано» еще до начала конкурса, но корона вице-мисс вполне ее устроила. А спустя полгода – на удивление всем друзьям – Коровин женился. Так и жили – муж строил, и довольно успешно, торговую империю в отдельно взятой губернии, а жена занималась домом, баловала сына, каталась по курортам и сопровождала Коровина на презентациях, открытиях и неформальных вечеринках. Мужа уважала и даже побаивалась. Андрея Павловича вполне устраивал подобный расклад. Место и назначение женщины, по его мнению, – украшать жизнь мужчины. С чем Диана довольно успешно справлялась. Однако настоящей страстью и делом жизни бизнесмена было разведение цветов. Территория вокруг особняка была сплошной клумбой. Хозяин постоянно пополнял свою коллекцию редкими экземплярами. В особняке были оранжерея и зимний сад, особая гордость хозяина, где росли экзотические виды, привезенные со всего мира. Андрей Павлович мог часами сидеть в кресле-качалке на террасе и любоваться буйством красок перед своим домом. Для него это было лучшим способом и расслабиться после рабочего дня, и обдумать стратегию решения той или иной проблемы. Вот и сейчас, зайдя в дом после палящего солнца, Толстяк выбрал место у окна и устался на любимые растения. Не поворачивая головы, сказал:

– Значит, так, сын. Перестань паниковать. В моем доме – никаких истерик.

Антон сел в кресло напротив и, обхватив колени руками, попытался снова объединить в одно целое разрозненные воспоминания:

– Ну, короче, я вчера поехал на вечеринку к Руслану. Ты его знаешь, наверное, у него отец в налоговой работает. Познакомился там с девушкой, Эльвира зовут. Ей стало плохо, ну, и я повез ее домой.

– Много выпил?

– Так, нормально, – виновато ответил – Антон.

– Понятно. Как обычно. Где все случилось?

– В самом центре, на перекрестке у светофора. Там, где торговый центр десятый год никак не достроят.

– Тебя кто-нибудь видел? Ты вообще в состоянии был что-нибудь запомнить?

– Помню, что перед этим меня гаишники останавливали. Посмотрели на документы и сразу же отпустили.

– С этими я разберусь. А на месте свидетели были?

– Нет, я вышел из машины, огляделся – на улице пусто было.

– Точно? Ведь ты был «как обычно» – то есть еле на ногах держался.

– Папа, я как увидел ту девушку, кровь... Тут же протрезвел. Точно никого не было рядом.

– Ладно. Теперь про твою подругу. Как ее? Эльвира?

Парень молча кивнул и опустил взгляд себе на ноги.

– Кто такая? Она все видела, мне нужно с ней поговорить.

– Нет-нет, подожди. Она была в отключке всю дорогу. Я утром расспрашивал ее, что она помнит про вчерашнее. Ничего. Эльвира вообще была никакая.

– Что ж, это хорошо, – сухо ответил Андрей Павлович и о чем-то задумался.

– Что – хорошо?! – не сдержался Антон и подскочил с кресла. – Нужно что-то делать! Я не хочу в тюрьму.

На глазах парня выступили слезы. Он начал нервно ходить из стороны в сторону, схватившись за голову.

– Да не мельтеши ты! – крикнул отец.

Антон сел обратно в кресло и принялся барабанить пальцами по коленям.

– Главный вопрос – жива она или нет. Ты, я так понял, не в курсе...

– Ну, она отлетела метров на пять, может, на десять, не знаю. Удар был сильный, на скорости. Я подошел – она не шевелилась, и кровь. Много крови было...

– А нагнуться, проверить пульс, послушать, дышит она или нет, ты, конечно, не додумался... Ладно. Выясним это позже. Ну ты, сынок, и натворил дел. Мне абсолютно ни к чему, чтобы эта история всплыла наружу. Придется что-то делать, а то ты прямо здесь обделаешься.

Андрей Павлович достал из кармана мобильник, набрал чей-то номер телефона. После чего поднялся из кресла и отошел на несколько шагов.

– Боря, привет! Как твое ничего? Отдыхаешь? Слушай, у меня к тебе дело, выручай соседа. Да, я дома... Через полчаса? Отлично, жду.

Коровин подошел к сыну и положил ему руку на плечо.

– Ну, что? Страшно? Не бойсь. Сейчас придет дядя Боря.

– Это который начальник ГИБДД?

– А какой еще? Он самый, сосед наш. Если дело обстоит так, как ты описал, то считай, что все улажено. Но учти – мое терпение закончилось.

Ровно через тридцать минут в видеофон у ворот раздался звонок. Коровин нажал на кнопку и вышел из дома встречать гостя.

– Что, Борис Борисович, решил пешочком прогуляться? – спросил он у соседа, пожимая руку и широко улыбаясь.

– Да вот, решил здоровьем заняться. Пробежки делаю по утрам. С мужиками из управления в футбол гоняю по средам. Будет желание – присоединяйся.

– Э нет, спасибо. Здоровый образ жизни для моего организма противопоказан, – пошутил Андрей Павлович. – Я все по цветочкам, и для глаза приятно, и разминка какая-никакая. Но что мы тут стоим? Заходи, заходи.

В холле уже был накрыт стол. В центре стояла ваза с изысканным букетом, рядом, в тени цветов, – бутылка дорогого коньяка. Антон сидел поодаль и играл на своем айфоне в какую-то игру.

– Надеюсь, не откажешься пропустить стаканчик-другой с соседом? – спросил хозяин.

– С радостью. Вычитал недавно где-то, что коньяк для сердца очень полезен, да и давление нормализует.

– Тогда прошу к столу, чем бог послал, так сказать, – хозяин широко повел рукой над тарелками с легкими закусками, разлил коньяк. Выпили степенно по рюмке, неторопливо закусили.

– Ну, Андрюха, выкладывай, зачем позвал, – накалывая на шпажку большую синюю виноградину, сказал гость.

Антон, делая вид, что увлечен игрой на телефоне, сидел и вслушивался в начавшийся за столом разговор между взрослыми. Несмотря на заверения отца, что он все уладит, парня продолжало трясти, словно в лихорадке. У него перед глазами постоянно возникало, словно кадр из фильма, лицо сбитой девушки, ее полный ужаса взгляд. Антон снова и снова вспоминал, как она взлетала над бампером машины, как лежала в луже крови и в ней, как в зеркале, отражалось его лицо. Когда отец изложил суть и детали произошедшего, гость ненадолго прекратил жевать, достал мобильник и начал листать адресную книгу.

– Да-а, от твоего Антона чем дальше, тем больше проблем. Сейчас узнаю, что к чему.

Он поднялся из кресла и пошел в направлении двери.

– Алло, привет, да, это я. Слушай, у меня вопрос по дежурствам вчера...

Начальник ГИБДД вышел из дома и закрыл за собой дверь. Минут через пять он вернулся и весело подмигнул хозяину.

– Ну, Боря, как там? – спросил Андрей Павлович.

– Наливай! Не так страшно ДТП, как его малюют, – ответил тот.

Антон поднялся и подошел к столу, у которого сидел отец с дядей Борей. Выпив, гость отвалился на спинку и, откусив наколотый на вилку огурец, начал пересказывать услышанное.

– Значит, так. Рапорт на твоего Антона все-таки был. Но это ничего страшного. Его уничтожат и составят новый протокол. Насчет камер видеонаблюдения – тоже все под контролем. Мои люди уже выехали на место посмотреть, установлены ли они где-нибудь поблизости. Если что – записи изымут и уничтожат.

– Спасибо, я у тебя в долгу, – поблагодарил хозяин.

– Теперь насчет жертвы ДТП. Девушку зовут Яна Галчинская. Она выжила. Правда, сейчас лежит в больнице без сознания. Ей пришлось сделать серьезную операцию...

– Ч-черт! – с досадой выругался Андрей Павлович. – Это очень хреново. Если она начнет говорить, замять дело будет трудно.

– Папа, что значит хреново? – встрял в разговор Антон. – Лучше, чтобы она умерла, что ли? Хочешь, чтобы я был убийцей?

– Закрой рот, сопляк, когда взрослые дерьмо за тобой убирают, – рявкнул отец и испепеляющим взглядом посмотрел на сына.

Парень вздрогнул, испуганно переводя взгляд то на отца, то на дядю Борю. В его голове словно что-то переключилось. Да ну ее, умрет – так умрет. Лишь бы этот кошмар поскорее закончился. От этих мыслей внутреннее напряжение как рукой сняло. Тревога отошла на второй план. Хлыщ снова остро почувствовал головную боль от похмелья.

– По поводу твоей машины – где она? – спросил гость у парня.

– Здесь мой джип, в гараже стоит.

– Машину нужно срочно отвезти в автосервис, – обратился начальник ГИБДД уже к Андрею Павловичу. – Поменяете капот, крыло. Короче, чтобы выглядела, как новенькая.

– Может, нальете немного, опохмелиться? – несмело обратился Антон, переминаясь с ноги на ногу.

– Что? Налить?! Ты что, вообще уже – охренел?

Взбешенный отец вскочил и схватил сына за грудки. Парень вжал голову в плечи и испуганно заморгал.

– Тебе что, вчера было мало? Значит, так... Боря, извини, что при тебе... С сегодняшнего дня все будет по-другому. Отмазывать тебя я больше не буду. Если не возьмешься за ум – лишу денег, машины и отправлю в магазин работать грузчиком. Вот тогда поймешь, что значит зарабатывать, а не жить на всем готовом.

Толстяк отпустил сына и оттолкнул от себя.

– Все, свободен!

Хлыщ, поправляя рубашку, стоял сам не свой.

– Вали отсюда, иначе я не сдержусь, и тогда тебе точно мало не покажется!

– Так, а на чем я свалю отсюда? Мой джип ведь – того... – пролепетал Хлыщ в ответ.

– Вот на нем и поезжай прямо в автосервис. Адрес знаешь. Скажешь, что от меня, срочный ремонт, – сказал начальник ГИБДД.

Хлыщ вышел из дома, завел машину и выехал за ворота. Мужчины тем временем продолжили беседу. Вскоре бутылка опустела. Захмелевший хозяин устало вздохнул.

– Он меня в могилу загонит. Повезло тебе, Боря, с дочкой. Умница, красавица. Вон, за границу послал ее учиться. А мой недоросль даже в колледж не захотел идти. Идиот.

– Ничего, образумится. Что с него взять, молодой.

В это время раздался звонок. Гость достал мобильник, молча выслушал собеседника и положил телефон обратно в карман.

– Ну, что. Готово, сосед. Заявления в полицию нет. Новый протокол уже сварили. Чтобы ты знал, официальная версия такая: девушку сбила неустановленная машина, свидетелей нет. Данных на машину и водителя нет. Не подкопаешься. Правда, две камеры видеонаблюдения на перекрестке все-таки установили. Но записи уже изъяты и уничтожены. Так что успокой своего пацана.

– По такому случаю не грех достать еще одну бутылочку, – хозяин с кряхтением поднялся с кресла.

– Нет-нет, я уже все, – остановил соседа – начальник ГИБДД. – Да и тебе не советую. Тебе же еще с той девкой нужно что-то решать. Все, пока.

– Желание гостя – закон. Еще раз спасибо за то, что все разрулил.

– Да не за что. Своих нужно выручать.

Гость пожал Андрею Павловичу руку и вышел из дома.

Глава 4

Маркел вместе со своими пацанами сразу решил, что надеяться на полицию в поисках машины, сбившей Яну, и тем более наказания виновного не стоит. Маркел и сам видел, как оперативно те зачистили место происшествия. Как дежурный полицейского участка, куда он позвонил, чтобы узнать о ходе следствия, тупо бросил трубку, сославшись на занятость. План поиска заключался в следующем – часть пацанов методично обходит квартиры близлежащих домов и опрашивает жильцов, видели ли те что-нибудь. Часть – опрашивает народ через интернет-форумы и соцсети. Остальные, распечатав листовки с просьбой отозваться свидетелей, развешивали их по всему городу. Никто не питал особой надежды на положительный результат. Но ничего лучше пока что никто не придумал. К концу дня Маркел был так измотан, что еле стоял на ногах. Расклеив по району оставшуюся стопку листовок, он вернулся в машину, откинул голову на спинку сиденья, закрыл глаза и устало выдохнул. После чего достал телефон и принялся обзванивать пацанов. Ни Ржавый, ни Дикий, державшие контакт с остальными членами поисковой группы, не сообщили ничего обнадеживающего. Никто ничего не видел. От досады и отчаяния Маркел ударил кулаком по двери. Что делать дальше, он не знал. Менты, скорее всего, покрывают своего или какую-нибудь важную шишку. Свидетели, если они вообще были, сидят тише воды, ниже травы. Маркел попытался себя успокоить. Захлестнувшие его эмоции выхода из сложившейся ситуации подсказать никак не могли. Внезапно раздался звонок мобильного. Маркел схватил его с приборной панели – звонил Дикий.

– Маркел, гони сюда! Мы нашли двух мужиков. Говорят, что видели ту тачку!

– Куда «сюда»?! – заводя двигатель, крикнул в трубку Маркел.

– Ни за что не угадаешь. Мы на том перекрестке, где тот урод сбил Яну. Около долго-строя.

– Уже еду!

Через десять минут Маркел был на месте. Издалека увидев машину Дикого, он припарковался поблизости и сломя голову побежал к другу, стоявшему рядом с огораживающим стройку деревянным забором. Дикий и еще несколько пацанов разговаривали с двумя потрепанными мужиками в замусоленных футболках и грязных трениках.

– Это они? – спросил у Дикого Маркел.

– Да. Санёк чисто случайно их заметил. Зашел вон туда помочиться, – он показал рукой в дыру в заборе. – А там двое бомжей спят. Говорят, что видели вчера то ли поздно вечером, то ли ночью, как мимо них на высокой скорости пронеслась машина. Да ты иди, сам расспроси, какие-то они перепуганные, что ли. Больше ничего из них не удалось вытянуть.

– Ладно.

Маркел подошел к свидетелям, посмотрел на одного, потом перевел взгляд на другого и как можно дружелюбнее улыбнулся.

– Здорово, мужики. Что ж вы такие неразговорчивые?

– Да ну вас на фиг, – отмахнулся один из них, в синей шапке-петушке и с седеющей щетиной. – Я вам сейчас все выложу, а завтра придут и из меня жмурика сделают.

– А теперь слушай меня! – Маркел подошел вплотную к алкашу и сгреб в кулак футболку у него на груди так, что осовелые перепуганные глаза оказались совсем рядом, в нос ударила вонь давно не мытого тела и перегара. Парень поморщился, но хватку не ослабил:

– Если не выложишь тут, не сходя с места, все про вчерашнего гонщика, я до завтра ждать не буду. Жмуриком сделаю тут и сейчас, одним ударом. Этот «гонщик» сбил вчера мою девушку. Понимаешь?! Сбил ее и как ни в чем не бывало поехал дальше.

В продолжение монолога Маркел методично встряхивал мужичка в шапке, а второй – потихоньку начал пятиться. Но, заметив на пути Дикого, понуро вернулся к товарищу:

– Да не кипятись ты, скажем, – прохрипел мужик, – только отпусти.

Маркел ослабил хватку:

– Вот это другой разговор.

– Ну, короче, мы шли из супермаркета с – бутылкой, – начал мужик в шапке-петушке. – Поздно уже было. И тут мимо ракетой пролетает черный джип, меня аж замутило от скорости.

– Где вы его видели? – спросил Маркел.

– Да вон там, за поворотом, – мужик махнул рукой за угол.

– А больше тут никто не проезжал? Мало ли что, может, это не он, – встрял в разговор Дикий.

– Это точно он. Мы тут целый вечер и до утра пробыли.

– А еще какие-нибудь детали запомнили, кроме того, что это был черный джип? – продолжил расспросы Маркел.

– А что тут запоминать. Мы как раз собирались за следующей бутылкой идти. Только, значит, через дыру выбираться начали, а тут – «Скорая», менты понаехали, кипеш поднялся, в общем, – оживленно ответил бомж с фингалом. – Мы сдали назад, притихли. А рядом, под забором, стоят эти самые гаишники и беседуют. Ну, не совсем, конечно, беседуют – а так, значит, перетирают, надо ли начальству говорить, кто виноват в аварии.

Бородач в шапке, брызгая слюной и кипятясь, перебил товарища:

– Коля, ну они же трусили! Только отпустили сына местного депутата, а он девушку сбил, шутка ли! Вот и терли, как им легче отмазаться. Один говорит – этот Коровин у всех уже в печенках сидит. Надо проучить. А второй – ты знаешь, что его папаша тебя с дерьмом смешает, а меня съесть заставит, на глазах у нашего начальника ГИБДД. Ну и порешили – никто ничего не видел.

– Стоп-стоп, притормози, друг. Ты фамилию Коровин откуда знаешь? – с подозрением спросил Маркел.

– Дык, запомнил, – гордо выпятил грудь украшенный шапкой пропойца. – Мама моя, земля ей пухом, покойнице – в девичестве тоже Коровиной звалась. Краси-иво, – мечтательно протянул бомж.

Дикий гоготнул, но под строгим взглядом Маркела осекся. А тот снова обратился к свидетелям:

– Мужики, ну, вы прямо ходячее детективное бюро. Вы нам очень помогли. Вспоминайте – еще что-нибудь слышали?

– Нет. Это все. Хотя... Антоном того водилу звали. И еще гайцы говорили, что тот был абсолютно пьяный или обдолбанный, когда они его стопнули.

– Спасибо, мужики. Вот вам за труды, и мой вам бесплатный совет: не светитесь пока здесь. – Маркел достал из кошелька несколько купюр и протянул свидетелям. – Держите, заработали.

– А жизнь-то налаживается, – радостно пряча деньги в задний карман треников, сказал старший, в шапке-петушке.

А второй продолжил:

– Удачно вам того «гонщика» найти. Распоясались совсем – на переходах живых девушек давить!

– Обязательно найдем. Пока, мужики.

Маркел, а следом за ним Дикий и остальные пацаны пожали бомжам руки и отошли в сторонку. От услышанного у Маркела были двойственные чувства. С одной стороны, виновник аварии известен. С другой стороны, сдавать его в полицию нет смысла. Во-первых, там и так все знают и, наверняка, уже уничтожили все улики. Но даже если допустить вероятность непредвзятого следствия – правоохранители ни за что не поверят в показания двух асоциальных типов, вдобавок к тому еще и законченных алкашей.

– Маркел, так что делаем? – Дикий вопросительно посмотрел на друга. – Сейчас Ржавый и остальные наши ребята подъедут.

– А что нам остается? Нужно вычислить, где этот мажор живет, и навестить его. Сможешь пробить адрес по своим каналам?

– Уже звоню!

Дикий набрал чей-то номер и отошел в – сторону.

– О, а вот и остальные, – загалдели пацаны, увидев несколько подъезжающих машин.

– Ну, что? Рассказывайте, – спросил у Маркела подошедший к нему Ржавый.

– Урода вычислили. Сейчас Дикий пробьет адрес и поедет. Вот только всем колхозом туда ломиться не стоит. Нас троих вполне достаточно.

– Понятно. Пацаны, слушаем сюда, – Ржавый развернулся к толпившейся рядом группе парней. – На сегодня отбой.

– Спасибо огромное за помощь, – поблагодарил всех Маркел.

– В чем вопрос. Всегда пожалуйста, – отозвались несколько человек.

Через пять минут у забора остались только Маркел, Ржавый и Дикий. Последний, закончив разговор, подошел к приятелям и широко улыбнулся.

– Адрес у меня. Едем!

Троица запрыгнула в машину. За руль сел Дикий. Маркел сидел рядом с водителем, смотрел в окно и от нетерпения барабанил пальцами по колену. Он уже мысленно представлял, как ворвется в квартиру Коровина-младшего и размажет того по стенке. Хотя нет, это было бы слишком просто. Сначала он его свяжет, а потом будет долго и мучительно пытаться. Чтобы на всю жизнь запомнил. За окном машины мелькали переполненные пассажирами автобусы и троллейбусы, сверкающие витрины бутиков, рекламные вывески, толпы спешащих по своим будничным делам прохожих. Маркел рассеянно следил за этими движущимися картинками, как будто это был сон. Последние сутки его словно насильно переместили в параллельную реальность. Весь окружающий мир отступил на второй план и утратил четкие очертания и краски. Единственное, чем жил теперь Маркел, – это заботой о Яне и желанием отомстить за нее.

– Подъезжаем, – сказал Дикий, сворачивая с дороги в небольшой переулок.

Маркел вышел из состояния задумчивости, опустил стекло и высунул голову. Они ехали по тихому району города с добротными новыми многоэтажками. Все здесь было сделано по высшему классу – шлагбаум на подъездах к – дому, дорогие бутики, салоны красоты, тренажерные залы и частные клиники на первых этажах, подземные паркинги. Купить здесь себе квартиру мог позволить далеко не каждый смертный.

– Двадцать третий дом нужен, – сообщил Дикий, разглядывая номер на очередном здании. – Та-ак, это семнадцатый... Вот он!

Машину припарковали около стоявшего рядом магазинчика. Маркел вышел и окинул взглядом длинное девятиэтажное здание.

– Черт, да тут подъездов пять минимум. Хрен мы его тут найдем, – разочарованно произнес Ржавый.

– Спокуха, у меня и номер квартиры есть, – подмигнув, бодро ответил Дикий.

– О, вот это я понимаю! Не думал, что можно вот так просто вычислить человека.

– А ты не думай! Для этого есть нужные люди. Хакеры называются. Взломают любую базу – моргнуть не успеешь. Это тебе не бабло с торгашей выбивать. Тут головой работать надо, – дружески пошутил Дикий.

– Хватит подкалывать. Знаю я, кто такие хакеры.

– Пацаны, прекратите болтать. Идем, вон там через арку вход во двор.

Компания свернула на дорожку и зашла во двор. Уже вечерело. Во многих окнах горел свет.

– Дикий, так какой номер квартиры? – спросил Ржавый.

– Двадцать шесть.

– Так, что у нас здесь?

Ржавый подошел к одному из подъездов и посмотрел на табличку у входа с номерами квартир.

– Нам вон туда, – показал он рукой в направлении следующего подъезда.

– Маркел, ты главное держи себя в руках. Нам же все-таки нужны деньги на лечение Яны, а не избитый до потери сознания урод, – тихо сказал шедший рядом Дикий.

– Да я все понимаю, не волнуйтесь.

Пока друзья двигались ко входу в нужный подъезд, Маркел заметил невдалеке, на детской площадке у качелей, пожилого дворника. Тот ритмично, не спеша, махал метлой, сгребая в кучу мусор.

– Подождите, я сейчас, – сказал он парням и пошел в сторону мужика.

Маркел решил спросить у того насчет черного джипа. А вдруг дворник видел что-нибудь? Хотя показания бомжей и были убедительными, Маркелу хотелось еще больше удостовериться в том, что именно сынок Коровина виноват в произошедшем. Заметив, что к нему идет какой-то парень, дворник прекратил работу и оперся рукой на черенок метлы.

– Здравствуйте. Извините, что отрываю от работы. Хотел спросить...

– Ничего страшного, работа – не волк, в лес не убежит, – дворник достал из кармана спецжилета пачку «Примы» и закурил.

– Мы ищем водителя, наехавшего вчера на девушку. Вы здесь, случайно, не видели прошлой ночью пьяного парня на черном джипе?

– А почему случайно? Видел, и совсем неслучайно – я тут живу, в служебной жэковской квартире, поэтому многое вижу. А вы из полиции? – поинтересовался дед.

– Если честно, то – нет, не из полиции. Мою девушку вчера сбила машина в центре города. А надеяться на ментов – сами понимаете, смысла никакого. Тем более что у водилы папа – большая шишка...

– Понимаю, можете не объяснять. В наше время за такое сажали, не глядя на то, кто кому сын. Видел я вчера того паренька – он частенько домой приезжает подшофе. Прошлой ночью – то же самое. Я как раз вышел покурить, ну и свежим воздухом подышать перед сном – старость не радость, полночи, бывает, дышишь, пока уснешь... Да, о чем это я? А, тут он влетает во двор на своем джипе. А шума-то, шума! Мотор ревет, как дикий. Еле в поворот вписался, остановился у подъезда. Вываливается из машины, весь какой-то дерганный. А я вон там, на лавочке сидел под деревом. Вон она, в тенечке, – дворник указал на высокий каштан невдалеке. – С ним еще девушка была. Не знаю – то ли пьяная, то ли еще что. Он ее из салона выволок, через плечо перекинул, как простыню мокрую, и домой понес. Что за молодежь нынче пошла?! Кстати, вон, видите, это его машина стоит.

Маркел подошел к джипу, припаркованному на дворовой стоянке в метрах ста от них. Обошел машину вокруг, внимательно осматривая чуть ли не каждый сантиметр.

– Прямо как новенькая, – прокомментировал подошедший дворник. – Но тогда она выглядела по-другому. Когда тот парень понес свою подругу домой, я специально подошел посмотреть. Вот здесь, здесь и здесь были вмятины, – показал он пальцем. – Одна фара разбита, не помню уже какая. И еще на капоте заметил немного крови.

– А почему вы в полицию не заявили? – возмутился Маркел.

Дворник посмотрел на него, как на неразумное дитя.

– Ну, вы же сами знаете, какая у нас полиция. Не дай бог, еще меня крайним сделают.

– А, ну да.

Маркела снова начали захватывать эмоции. Он уже в который раз пытался представить, как все произошло. Водила напился с подругой, поехал кататься по городу. Сбил Яну, укатил

с места ДТП, приехал домой и снова продолжил веселье. А наутро быстренько подключил папашу, замел все следы и сидит сейчас спокойно дома. От злости у Маркела даже в глазах потемнело. Он встряхнул головой, чтобы рассеять наваждение.

– Раз машина здесь, значит, он дома, – пробормотал он себе под нос, но дворник тоже услышал эту фразу.

– Конечно, дома. Видите, два окна светятся на втором этаже – это его квартира.

– А вы откуда знаете?

– Как откуда – хочешь, не хочешь – все будешь знать, работая дворником. Тут иногда от старух на лавочках столько наслушаешься, что уши вянут.

– Понятно. Ну, спасибо за то, что рассказали все. До свидания, – Маркел пожал старику руку.

– До свидания.

Сделав пару шагов, Маркел остановился и повернулся обратно к дворнику.

– Слушайте, а вы не могли бы открыть нам входную дверь в подъезд?

– Э нет, сынок. Вы уж как-нибудь сами разбирайтесь. Меня же потом, если что, вместе с вами могут забрать.

– И то правда, – согласился Маркел.

Он подошел к друзьям и рассказал все, что услышал от дворника. Собственный рассказ еще больше распалил в нем ненависть к зарвавшемуся мажору. Парень громко и отчетливо принялся перечислять все, что ему хотелось сделать с этим, как он выразился, «депутатским уродом».

– Сейчас я с ним поговорю!

Маркел подошел к подъезду и набрал на домофоне номер квартиры. После нескольких звуковых сигналов на том конце линии подняли трубку.

– Кто там? – спросил заспанный мужской голос.

– Антон?

– Да, а кто это?

– Меня Маркел зовут. Открывай, гости пришли.

– Я не жду гостей. Вы, наверное, ошиблись.

– А мы нежданные гости. Пришли поговорить по поводу моей девушки, которую ты вчера сбил.

На том конце провода ничего не ответили.

– Открывай, урод! Будь мужиком! – гаркнул Маркел в домофон после затянувшегося молчания.

– Валите отсюда! Я сейчас вызову полицию! – истерично, с нотками страха в голосе, крикнул хозяин квартиры и бросил трубку.

Для Маркела, и без того находившегося на грани срыва, это стало последней каплей, переполнившей чашу терпения. Мало того, что из-за этого уroda Яна попала в реанимацию, так еще и ментами угрожает?! В бешенстве Маркел отбежал от дома на несколько метров и оглянулся в поисках чего-нибудь потяжелее. Потом наметил на втором этаже нужные окна, недолго думая, выдернул из земли белый силиконовый кирпич, которыми была огорожена разбитая рядом цветочная клумба, и швырнул его в стекло обидчику. Попал. Кирпич разбил окно и влетел в комнату. На тротуар со звоном начали падать осколки. Все произошло так быстро, что Ржавый с Диким даже не успели понять, как все произошло. Они привыкли видеть вожака спокойным и рассудительным. А тут он повел себя, как мальчишка.

– Маркел, чудила, ты чего творишь?!

Подбежав, они схватили друга за руки и оттащили подальше от клумбы. Но было уже поздно – из окон дома начали выглядывать озабоченные жилыцы, на несколько секунд в проеме неповрежденного окна появилось и исчезло испуганное лицо парня.

– Слушай, ты, мразь! Я знаю, ты тут и все слышишь! Запомни – я же тебя рано или поздно достану! Думаешь, что меня можно ментами запугать?

– Пацан! У тебя есть шанс остаться целым и невредимым! Нам нужны от тебя деньги на лечение девушки, которую ты покалечил на своей тачке. Сто штук евро, и мы оставляем тебя в покое, – крикнул Ржавый.

– Ты чё говоришь? – прошипел Маркел. – Ни фиги я от него не отстану.

– Маркел, ты что, забыл, зачем мы сюда пришли? Яне срочно нужно бабло на операцию. Ты ее не спасешь тем, что отделаешь этого урода.

Но благородные мотивы парней во дворе мало интересовали жителей. Они слышали звон стекла и видели, что трое качков под окнами кому-то угрожают. Вышедшая из соседнего подъезда старушка, увидев, как парень бросил в окно кирпич, испуганно засеменила обратно домой. Пока парни решали, что делать дальше, женщина в одном из окон принялась кричать, чтобы кто-нибудь вызвал наряд полиции. В этот момент из-за угла дома послышался визг тормозов, и спустя несколько секунд пара откормленных полицейских бодрой трусцой помчалась в их сторону.

– Шухер! Менты! – выпалил Дикий, и трое друзей сломя голову бросились наутек.

Промчавшись сквозь арку, парни побежали по газону напрямик к припаркованной у дороги машине. Полиция бросилась преследовать беглецов. На стороне троицы были молодость, хорошая физическая форма и удобная одежда. Среди сомнительных преимуществ полицейских были опыт работы во «внутренних органах» и лишний вес. С хорошим отрывом беглецы достигли припаркованной «Лады» и рванули с места. Миновав арку, менты сделали небольшой крюк, чтобы выехать на дорогу. Тем временем пацаны уже свернули в улочку с частными коттеджами.

– Черт, кто-нибудь знает этот район? – спросил сидевший за рулем Дикий и посмотрел в зеркало заднего вида. – Вот сволочи, на хвост сели.

Маркел и Ржавый одновременно повернулись и увидели сзади, метрах в стах, полицейскую машину.

– Я тут пару раз был, но мало что помню. Вроде бы где-то здесь находился парк... – сказал Ржавый.

– На хрена нам парк! Тут как бы в тупик не заехать! – крикнул Дикий.

Расстояние между ними и полицией неумолимо сокращалось. Нормальная асфальтная дорога закончилась, и началась грунтовая – с ямами и засыпанными щебнем лужами. В конце улицы Дикий свернул налево и громко выругался – впереди она заканчивалась въездом на какую-то стройплощадку. А справа от улицы шла тропинка в низину, в сторону городского парка. Выход был только один.

– Держитесь, пацаны, будем прорываться! – Дикий нажал на газ, и автомобиль, съехав с дороги на траву, помчался под уклон. Мимо замелькали деревья и кусты. Машина скакала по кочкам так, что Ржавый с Маркелом тряслись на заднем сиденье, словно два огурца в банке. Спустившись, Дикий свернул на прогулочную дорожку и, сигналив, прибавил газа. Маркел обернулся и посмотрел: полицейские не решились спускаться за ними по склону. Их машина стояла сверху.

– Дикий, от этих оторвались. Видимо, будут перехватывать в городе.

– Ничего, пусть перехватывают, – ехидно улыбнулся водила.

Машина мчалась по почти безлюдному парку. Несколько раз в свете фар появлялись то любитель вечерней пробежки, то влюбленная пара и тут же шарахались в сторону. Выехав наконец из парка, машина выскочила на шоссе и, проехав метров двести, остановилась на светофоре – горел красный свет. Сзади послышались полицейские сирены. Все трое оглянулись – в их сторону мчались три машины с мигалками.

– Дикий, гони! – крикнули Маркел со – Ржавым.

Водила утопил педаль газа в пол, и машина с ревом рванула с места.

– Сейчас я им устрою погоню! – Дикий, – испытывая злорадство, прищурил глаза и покрепче сжал руками руль. – Советую вам пристегнуться!

Промчавшись по шоссе через весь центр, оставив позади окраину, он выехал за город и тут же свернул на неосвещенную дорогу.

– Ты что делаешь? Там же тупик! Дорогу еще не достроили! – заорал Ржавый.

– Не нервируй меня, и без тебя знаю.

Дикий посмотрел в зеркало заднего вида: полиция сидела на хвосте, постепенно уменьшая дистанцию. Водила довольно улыбнулся. Между ними и первой машиной оставалось несколько метров, когда Дикий выдал на глазах у друзей настоящий высший пилотаж. Как в голливудских фильмах, он на скорости развернул автомобиль на сто восемьдесят градусов и, объехав машины ментов, помчался обратно в сторону города. Сзади раздались глухие удары машин обо что-то. Ржавый с Маркелом обернулись, но ничего не рассмотрели – было уже слишком далеко.

– Наверное, не успели вовремя тормознуть и в какой-нибудь каток врезались, – предположил Дикий.

– Да-а! Ну, ты просто каскадер! Не знал, что умеешь так гонять! – покачивая головой, уважительно заявил Маркел.

– Учиться никогда не поздно! Первый раз всего месяц назад попробовал – чуть на тот свет не отправился, – улыбнулся Дикий.

– Тем более! Молодчина, братан! – Ржавый дружески похлопал водилу по плечу.

– А теперь давай быстро на район. Нужно спрятать тачку – менты наверняка списали номера и дали своим ориентировку.

Глава 5

В палате, где лежала Яна, было тихо, словно в детском саду во время тихого часа. Девушка с трудом открыла глаза и обвела взглядом помещение. За окном чуть покачивалась верхушка каштана, росшего почти вплотную к зданию. На ветке сидел воробей и чистил перья. Ветерок шевелил разлапистые листья, в приоткрытую форточку в палату влетал свежий воздух, принося с собой запахи травы и цветов, звуки пения птиц и негромких разговоров. Через широкие больничные окна в палату падали солнечные лучи, создавая на темном кафельном полу светлые узоры. Когда ветви дерева приходили в движение от ветра, узоры, словно в калейдоскопе, начинали сменяться с одного на другой. Из-за того, что действие обезболивающего лекарства еще не закончилось, Яна не чувствовала никакой боли. И тела своего тоже не чувствовала. Она будто бы плыла, без опоры и цели. От этой неопределенности немного кружилась голова, а яркий свет, отражавшийся от белых стен, слепил глаза. Девушка прищурилась и перевела взгляд на стоявшую рядом капельницу, потом тумбочку с букетом ромашек. На кровати у противоположной стены, не шевелясь, лежала женщина. Яна попыталась вспомнить, что с ней произошло и как она здесь очутилась, но в голове был сплошной туман. Мысли путались, в памяти мелькали бессвязные размытые картинки, которые невозможно было собрать воедино. Тогда она решила начать с простого – кто она такая и как ее зовут, имя-фамилия-отчество. Это не дало никакого результата – девушка ничего не помнила. И тогда она запаниковала. Попробовала закричать, но из горла вырвался лишь слабый стон. В коридоре послышался звук легких шагов, двери открылись, и в палату зашла молодая медсестра.

– Очнулась уже? – спросила она, подошла к Яне и присела на стул у изголовья кровати. – Меня зовут Маша. Я медсестра.

– Как я тут оказалась? Что со мной случилось? – еле слышно прошептала девушка.

– Тебя сбила машина на пешеходном переходе. Тебя привезли сюда, в больницу, и сделали очень сложную операцию.

– Ни... ничего не помню. – В горле пересохло, голова кружилась, и страшно захотелось пить. Она попыталась попросить воды, но язык не шевелился. Беспомощно посмотрела на медсестру. Та поняла с полувзгляда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.